

16+

ЮЛИЯ
ЕЛЕНИНА

Роман
НА МОЮ ГОЛОВУ

Юлия Еленина

Роман на мою голову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68339206

SelfPub; 2022

Аннотация

Если отпуск не задался с самого начала, надо срочно ехать домой и не испытывать судьбу! Тем более ни в коем случае не принимать сомнительные предложения... Но я на знаки вселенной внимания не обратила и нажила неприятности на свою голову.

Знакомство наше началось с обнаженки, но не это самое печальное... Что я, голых мужчин не видела? А вот дальше началось что-то невообразимое!

Вас ждут:

#немного_странные_герои

#жаркое_лето

#много_горячего_юмора

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юлия Еленина

Роман на мою голову

Глава 1

– То есть? – устало спросила я, не зная, то ли мне расплакаться, то ли убить кого.

– Такое бывает, – пожалала девушка плечами, вроде бы даже сочувствуя мне. – Я бы очень хотела вам помочь...

За мной уже собралась очередь из таких же раздраженных и измотанных, как и я, туристов.

– Ну проверьте еще раз, пожалуйста, – попросила я. – Виктория Михайловна Складаревская.

Представляться не было смысла, учитывая, что девушка держала в руках мой паспорт. Но я до сих пор не верила, что такое могло произойти с моим единственным отпуском, который я собралась провести не на даче родителей.

– Извините, – девушка чуть перегнулась через стойку ресепшена и одними глазами указала в сторону, тихо сказав: – Подойдите к нашей тете Любе, она поможет.

Чем мне могла помочь хмурая уборщица необъятных размеров? Если она, конечно, владелица сети отелей под прикрытием, то ладно. Но в самый разгар сезона, как мне сказала девушка за стойкой, свободных номеров в гостинице нет.

А у меня, между прочим, бюджет был рассчитан до копейки.
– Спасибо, – сказала я, забрав паспорт, и решила все-таки попытать удачу.

Вот не хотела же сразу так с бухты-баряхты ехать в отпуск. Только позавчера утром я вышла с двадцатичетырехчасовой смены в больнице, и именно в эту ночь медсестра из гинекологии подбила меня на поездку. Я же распланировала отпуск под яблоней на даче в любимом плетеном кресле и с книгой.

Но нет, я поймала этот заразный кураж и смотрела, как Катка мне бронирует билет на поезд и номер в гостинице. С билетом-то все нормально оказалось, а вот с номером...

Ладно, посмотрим, что скажет тетя Люба. Хотя вряд ли мне стоит ее так называть.

– Извините, – подошла я к женщине, – мне сказали...

– Ну и что ты топчешь мне своими пыльными босоножками по помытому? – оторвалась она от пола и разогнулась.

– Мне бы...

– Жди на улице, там лавочка в тени, справа от входа.

Может, я все-таки и по адресу? Только однозначно не то, на что я рассчитывала. Мне бы приехать, устроиться в гостиничном номере, принять душ, а потом пойти на пляж, но никак не вот это все. Ожидание затянулось на полчаса, пока тетя Люба не появилась из-за угла, успев переодеться в сарафан, напоминавший оперение попугая, и не спросила:

– Что, бронь не прошла?

– Ага, – обреченно кивнула я, все еще не понимая, какой

помощи ждать.

– Поехали тогда.

Куда и зачем ехать, я не знала, да и после быстрых сборов, ночи в дороге со странными попутчиками еще очень плохо соображала. Тем более к такой жаре, точнее, влажности с самого утра мой организм не привык, так что мозги буквально расплавились. Наверное, именно поэтому я и пошла за тетей Любой к парковке.

– Как звать-то тебя?

– Вика, – ответила я, положив чемодан в багажник ярко-желтой машины, которая наверняка была старше меня.

– Я тетя Люба, – ответила уборщица и ловко запрыгнула в такой, казалось бы, маленький салон. – И даже не спросишь, куда едем?

– А куда мы едем? Только на органы и в рабство не сдавайте.

Моя осторожность тоже, видимо, растаяла на солнце. Я хотела только вытянуть ноги и хоть немного полежать. А завтра ближайшим же поездом ехать домой и накормить Катку слабительным, чтобы она прочувствовала все мои муки на себе.

– У меня дом большой, – усмехнулась тетя Люба, надавив на газ. – А живу я одна, вот и сдаю иногда. В сезон-то спрос большой. Тебя ж ко мне Милка отправила?

– У девушки было на бейдже написано «Людмила», – вспомнила я.

– Ну да, она, Милка же. Она недалеко от меня живет, вот и суетится по-соседски, помогает.

Мы свернули к какому-то поселку, и я немного смутилась. Да, море недалеко, тетя Люба вроде и помочь хочет, но не то, совсем не то...

Я, видимо, слишком печально вздохнула, и это не ускользнуло от внимания женщины.

– Да у меня сейчас только один парнишка живет, не переживай, – попыталась она меня подбодрить. – Общежитие я у себя не устраиваю. И можете во дворе шашлыки жарить, банька есть...

– А по стоимости как?

– Да точно дешевле, чем в гостинице.

Может, все-таки попросить тетю Любу подбросить меня до вокзала? Яблоня и плетеное кресло лучше неизвестности. Хотя море... Оно так близко, и я не могу уехать – прямо каждую мышцу сводит, как подумаю, что могу прямо сейчас окунуться.

– У меня обратный билет через две недели, – зачем-то сказала я.

– Отлично, – обрадовалась тетя Люба, – если сама завтраки готовить будешь, то даже сброшу пару тысяч.

А вот мне уже начинает нравиться мой отпуск. Может, все, что не делается, действительно к лучшему?

Как же!

Мы проехали железные ворота и остановились возле это-

го же двора у гаража. Я хотела выйти, но тетя Люба меня остановила:

– Сиди, заедем, а там Ромка поможет.

– Кто такой Ромка? – не поняла я.

– Да постоялец мой, вот тут рядышком в пристройке решил обосноваться, хотя там жарко и тесно.

– А я?.. – пискнула, но тетя Люба меня явно не услышала.

Она уже открывала гаражные ворота, а когда вернулась, я забыла о своем вопросе. Ну что я в самом деле? Подумаешь! Соседи бы у меня были даже в гостинице. С каким-то там Ромкой я не собиралась ни шашлыки жарить, ни завтраки готовить.

В принципе, наверное, не все так плохо, несмотря на неудачное начало.

Я уже воодушевилась и потащила свои вещи к крыльцу, оглядывая двор с несколькими низкими постройками. Странно, что не поскользнулась на курином де... помете, учитывая, что оно было везде, как меня не убило яблоком с нависших над головой ветвей, но путь почти до крыльца преодолела благополучно.

А вот потом зависла ненадолго, подумав, что оказалась на нудистском пляже.

Если это тот самый Ромочка, который всего лишь снимает здесь пристройку, то зачем-то летний душ голышом принимает, даже шторку не задвинув?

Парень и бровью не повел, когда нас заметил. Мне даже

показалось, что медленно, желая показать нам все прелести своего загорелого тела, потянулся за полотенцем. Весьма миниатюрным полотенцем, которое мало что прикрыло.

Тетя Люба тоже ничуть не смутилась. Уперла руки в бока и громогласно произнесла:

– Ромка, такое впечатление, что ты не знаешь, когда я прихожу после ночной смены. Я бы подумала, что соблазнить меня хочешь.

– Ваша красота никого не оставит равнодушным, – стряхнул он с волос капли воды, поиграв мышцами.

– Эх, негодник, – покачала пальцем тетя Люба, улыбнувшись. – Поверила бы, если бы... – тут покосилась на меня и спросила: – Ты чего зарумянилась? От жары или Ромкиного торса?

Тут объектом внимания стала я. Нет, все-таки в гостинице мне было бы лучше. Но надо искать и плюсы, а то своим негативным мышлением испорчу отпуск. Только позитив.

– Неожиданно просто, – выдавила улыбку, не зная, что еще сказать.

– Это Вика, – представила меня тетя Люба.

– Из монастыря, что ли? – усмехнулся Ромочка. – Рассматривает все и... всех так, будто всю жизнь просидела в четырех стенах.

«Хам», – решила я.

– Ну-ну, Ромочка, не видишь, что ли, девочка интеллигентная, твоих шуток может не понять, – заступилась за ме-

ня тетя Люба. – А ты, вместо того чтобы языком своим поганым трепать, возьми лучше вещи и шагом марш в дом.

Ого, ей бы полком командовать.

Ромочка театрально кивнул и, поддерживая полотенце, подхватил мой чемодан.

– Позвольте, мадам, – в его голосе послышался сарказм.

Я только вздохнула и поплелась следом в дом, спросив у тети Любы:

– А вы из бывших военных?

Ну а что еще я могла предположить?

– Я же говорю, что интеллигентная, – рассмеялась она. – Не, я двадцать лет в женской колонии надзирательницей работала.

Так, надо только широко рот не раскрывать. И сделать лицо попроще, скорее всего, потому что мои глаза, кажется, уже немного выкатились из орбит. Ничего себе я в компанию попала – хам и надзирательница.

– Куда нести? – резко обернулся Ромочка, неприлично высоко обнажив бедро.

– Есть место в мансарде и на первом, – сказала тетя Люба.

– Давайте мансарду.

Ромочка направился к лестнице, а я затормозила. Пока на нем это полотенце, подниматься по лестнице я за ним не стану – увольте.

Спасла положение тетя Люба. Она взяла меня чуть выше локтя и кивнула в сторону:

– Идем со мной, покажу кухню.

Отлично. Кухни я, конечно, видела, а вот Ромочкины чресла толком рассмотреть не успела, но предпочла первое.

– А там что? – указала я на двойную деревянную дверь, ведущую вглубь дома.

– Там зал с несколькими кроватями. Иногда компании заезжают, – пояснила тетя Люба. – Я ночую там, – ткнула пальцем она в шторку, – отделила себе что-то вроде комнаты на сезон. На втором этаже мансарда небольшая, так что ты, Вика, там одна будешь.

Эта новость меня порадовала. Подселили бы мне еще одного такого наглого Ромочку... Тьфу, сдался он мне!

В кухне была как газовая плита, так и печка. Опыта общения с последней у меня не было, так что я сразу покосилась на конфорки и спросила:

– Газ есть?

– А то! Обижаетесь... Все у меня есть. Даже отопление зимой.

Тут я заметила бойлер и удовлетворенно кивнула. У нас на даче такой же – значит, и горячая вода должна быть. Я не любитель, в отличие от некоторых, принимать душ на виду у всего поселка.

– Туалет мы уже прошли, он в сенях, – продолжила тетя Люба. – А вот мыться только в баньке, – развеяла она мои мечты, проводя какие-то манипуляции на столе.

Я заглянула женщине через плечо, и снова мои глаза чуть

не покатались по полу.

Тебя Люба насыпала на бумажку табак, скрутила ее в трубочку и, проведя по краю языком, склеила самокрутку. Закурив, открыла окно, и тут в кухне появился Ромочка все в том же полотенце.

– Чемодан наверху, – прошел он мимо меня к раковине, задев бедром.

Да это не день, а проверка моей психики на стрессоустойчивость.

– Я тогда пойду? – неуверенно спросила.

– Иди, Вика, отдыхай, – кивнула тетя Люба.

Оказавшись наверху, я даже не стала рассматривать мансарду, а плюхнулась на матрас рядом со стопкой постельного белья и достала телефон.

Катя ответила сразу и, в отличие от меня, была очень радостной.

– Викуля! – заорала она в трубку. – Как добралась?

– Добралась как раз нормально, – выдохнула я. – А вот дальше...

– Тебя ограбили? – ахнула Катька.

– Нет...

– Тебя обидели?

– Да дай же сказать! – перебила я и в красках описала, в какое ректальное отверстие попала.

Но Катя, судя по всему, услышала только концовку.

– Что, совсем голый? – спросила с придыханием, а я за-

катила глаза.

– А ты душ в купальнике принимаешь?

– Обалдеть. Тебе надо с ним замутить, Вика! Курортный роман с соитием на пляже под звездами, – мечтательно вздохнула Катька. – А то ты со своими вечными сменами наверняка уже забыла, что такое хороший секс.

– С этим хамлом? – возмутилась я. – Ни за что!

– О, а он оставил впечатление.

Еще какое! Только весьма неприятное.

– Придурок он, – буркнула я, и, слава богу, Катьку отвлекли.

На заднем фоне слышались звуки, и она быстро протаторила:

– Созвонимся, Викуль, мне тут дамочку привезли.

Я бросила телефон на тумбочку и занялась постельным бельем, повторяя про себя: «Только позитивное мышление, только положительные эмоции».

С этим хамом можно и не пересекаться, я вообще собираюсь больше времени проводить на море. И автобусы тут наверняка ходят до более развитой цивилизации, а если что, то тетя Люба может подбросить. Мы вот доехали быстро от отеля.

Кстати, с новой хозяйкой не мешало бы и расплатиться. Отсчитав несколько тысяч, я прикинула, что на первое время хватит, и пошла вниз...

– Теть Люб, ну в самом деле, – услышала голос Ромочки, –

я вам доплачу, только девчонку выселите. Неужели больше никто не сдает в округе койко-место?

– Ромка, если ты так баб не любишь, надо было у мужика хату снимать, – строго принесла тетя Люба.

– Ну вас же я люблю.

– Ой, подхалим, – подобрела хозяйка.

Я стояла на лестнице и нагло подслушивала, молясь, чтобы меня не застукали. Вот неудобно-то получится!

– Ну, тетя Люб...

– Ромка, я не выгоню девочку, коль уж привела. Боишься, что твоего увидит?

– Кого?

– Ой, знаю я, что к тебе парень по ночам шастает.

Я даже подалась вперед, чтобы лучше слышать. Нет, если бы тетя Люба намекнула сейчас, что Ромочка экстремист, эксгибиционист (хотя с этим тоже поспорить трудно) или член парламента, я бы меньше удивилась.

Но он, получается, голубой?.. В принципе это объясняет отсутствие каких-либо эмоций, когда мы увидели его обнаженным.

Глава 2

– Что-то ты темнишь, Ромка, – снова заговорила тетя Люба. – У меня-то глаз наметан. Бандит ты, что ли?

Я снова чуть не свалилась с лестницы. Бандит-гей?! А туда таких берут? Хотя нет, может, здесь снимают какое-нибудь кино, а я случайно оказалась на съемочной площадке?

– Помилуйте, тетя Люб... Какой из меня бандит? – Ромочка рассмеялся.

– Ладно, – тут же отозвалась хозяйка. – Может, я это уже вижу во всех подозрительных личностях. Вон в прошлом году тоже компашка заселялась... Ай, что тебе слушать, пойду я лучше на огород.

– Если нужна будет помощь, вы только скажите, – добродушно отозвался Ромочка, а я отмерла и даже покашляла, громко затопав по лестнице.

Заглянула в кухню и расплылась в улыбке:

– Тетя Люба, я тут... – и протянула деньги. – Вы конкретную сумму не озвучили, но я подумала, что тут пока хватит.

Ромочка сверлил меня взглядом, на который я старалась не обращать внимания. Слава богу, что хоть оделся. Ну хоть шорты, возможно, даже с трусами. А вот футболки, видимо, этот хам забыл в чемодан положить.

– Хватит, детка, хватит, – пересчитала деньги тетя Люба. – Ладно, пойду я. Жара, а у меня огород не полит. А ты, Вика,

отдыхай.

– Спасибо, – ответила я, а Ромочка, гад, мне подмигнул с таким видом, будто говорил: «Если получится».

Нет, не отрицаю, что мне могло и показаться. Особенно после слов о том, что мне надо выселиться. И если этот экс-гибиционист готов даже доплатить, то почему бы ему самому не найти более презентабельное жилье?

Тетя Люба ушла, а я сразу же метнулась к лестнице, когда услышала за спиной:

– Эй, монашка.

Вот же... гейский бандит!

– Вы мне? – обернулась я.

– Хочешь, подскажу, где можно снять жилье с нормальным душем?

Да, я бы очень хотела, но уже отдала часть денег тете Любе, да и из принципа сейчас не съеду. Пусть сам валит!

– Меня все устраивает, – улыбнулась в ответ. – Если вас нет, то сами бы и уезжали.

Ромочка отсалютовал мне от виска и, хоть пытался быть все таким же веселым и беззаботным, сверкнул на меня недружелюбным взглядом.

О душе я, конечно, мечтала. Но у меня есть море хотя бы для начала. Надеюсь, этот... сидит днями в своей пристройке, а по ночам встречается со своим парнем.

Переодевшись, я открыла карту в телефоне, посмотрела, как мне дойти, и, предупредив тетю Любу, отправилась на

пляж.

Хозяйка сказала, что в сезон она работает только в ночные, потому что огород днем бросать нельзя. Остаться с Ромочкой, конечно, на ночь не было желания, но на мою честь явно посягательств не будет, если уж он из голубых.

Правда, о соседстве с не самыми приветливыми личностями я забыла, когда увидела его... Море!

Просидела я на пляже почти до темноты. А темнеет здесь рано, даже не привычно, учитывая, что у нас сейчас белые ночи. Видимо, не зря меня тетя Люба прозвала интеллигенткой. Может, сразу почувствовала, откуда я.

Уходить не хотелось, но лучше с Ромочкой под одной крышей, чем под открытым небом. Собрав вещи, я пошла вдоль берега к поселку, видневшемуся на возвышенности. Еще всюду были люди – кто-то собирался уже домой, как и я, кто-то – еще сидел, иногда по компаниям.

– А Жозефину Павловну могла бы и отрастить? – взял меня кто-то под руку.

– Что? – я не сразу поняла, но почему-то не удивилась, увидев рядом с собой Ромочку в одних плавках.

У этого парня точно склонность к обнаженке. Я понимаю, что идеальное тело надо демонстрировать на радость женским глазам, но всему есть мера, в конце-то концов! И вообще...

– Жозефина Павловна? – нахмурилась я, вырвав руку.

– Чехов в помощь, монашка.

Понятно, что это жопа, я не настолько идиотка. Но если Ромочка так меня не оставит в покое, без интеллектуальных тем, то лучше быть полной дурой, чтобы он от меня отвязался.

– В монастыре, увы, Чехова не преподают.

– Правда? А что там преподают?

– Что-то про возлюби ближнего своего, – ответила я.

Вот никогда никого не хотела послать на три всем известные буквы, но, если верить предположению тети Любы, Ромочка там регулярно бывает.

– Слушай, я готов пойти на сделку, – он впервые стал похож на нормального человека. – Оплачу тебе комнату или даже дом ближе к морю.

– Чтобы ты мог встречаться со своим парнем? – не сдержалась я все-таки.

– Что? – Ромочка округлил глаза, но в них тут же мелькнула догадка. – Ты думаешь, что я?..

Кажется, ситуация вышла неловкой. Я прижала вещи к груди и, насколько это возможно, пока резко заткнувшийся сосед пребывал в растерянности, почти бегом направилась к дому.

Наверное, это было глупо. Ромочка мог меня догнать в два счета, да и дома мы встретимся в любом случае, но дверь в мансарду хотя бы закрывается.

И пусть меня этот хам называет хоть монашкой, хоть пуританкой, хоть даже иллюминаткой.

Не знаю, что со мной сделал юг, но явно встряхнул. И мне даже плевать, что Ромочка нетрадиционной ориентации, но меня, судя по всему, тянет на приключения...

Закрывшись в мансарде, я таращилась в окно и прислушивалась к звукам в доме, но Ромочка, судя по всему, за мной не пошел. Может, он не только любитель ходить в чем мать родила, но и ночных заплывов. Значит, я пока в тот самый летний душ. Желательно по-быстренькому.

Видимо, норадреналин начал выветриваться, вот уже и не тянет искать приключения на Жозефину Павловну.

Надо же, однако, такой гомобандит знаком с творчеством Чехова. И хорошо, что мама моя преподаватель как раз в филологическом, иначе бы я ударила перед этим хамом в грязь лицом. Меня-то классика мало интересовала, но пришлось проникнуться. Вот многое и отложилось в голове.

Я отодвинула шторку и осмотрелась – если Ромочка меня решил выжить отсюда, то кто знает, что у него на уме. Но было тихо.

Причем я выходила в одежде, в отличие от некоторых.

Южная ночь уже полностью вступила в силу, и я даже потерялась немного. Звезды яркие, но темень непроглядная. Пришлось ориентироваться на свет в Ромочкиной пристройке. Надеюсь, он забыл уже обо мне.

Глаза немного привыкали к темноте, и возле крыльца, нащупав выключатель, я пискнула от неожиданности.

Именно от неожиданности!

– Ну и гад, – сказала я жирному коту, сидевшему посреди коридора. – Нельзя же так пугать.

Кот лизнул лапу и указал мне на...дохлую мышь.

– Офигеть, – покачала я головой.

– И совсем не страшно? – материализовался за моей спиной Ромочка.

Вот... плохой человек! Не удивлюсь, если он сам бедную мышку и грохнул, чтобы меня напугать.

Обернувшись, я ткнула пальцем в грудь, конечно, голую.

– Я в приемнике видела гной, кровь, дерьмо, так что мышью меня не напугаешь.

– Монашка-медик?

Ромочка притянул меня за руку к себе, и теперь голой груди касалась не только моя рука, но и вся я верхней частью туловища.

– Ага, – кивнула я, – про помощь ближнему тоже что-то в библии должно быть.

И вообще, откуда это дурацкое прозвище? Подумаешь, впервые в сознательном возрасте оказалась одна на курорте. Но не монашка я, только Ромочке это доказывать не стану, даже если он будет ежедневно щеголять голым торсом.

– Мокрая, – неожиданно констатировал Ромочка, коснувшись моих волос.

Боже, он об этом? А я-то, недалекая такая, уже подумала...

– Отпусти, – рыкнула я так, что даже мышь, кажется, ожи-

ла, а кот, недовольно мяукнув, сбежал на улицу.

– А то что?

Нет, Ромочка меня достал. Ходячий секс вкупе с невыносимым характером и желанием выселить меня отсюда.

– Не стоит шутить с монашкой-медиком, – коварно улыбнулась, – а то можно лишиться жизненно необходимых частей тела.

Воплощение всего хамства впечатлилось и наконец-то отпустило меня. И с каких пор я стала такой дерзкой? Нет, это опять норадреналин гуляет во мне, только сейчас, кажется, на пару с окситоцином и дофамином.

Взяла бы скальпель и вырезала эти симпатичные кубики, которые прочувствовала в полной мере и из-за которых мне теперь будут сниться сны непотребного характера.

Я только легла на кровать и хотела не думать о Ромочкином прессе, как обладатель это самого пресса явился ко мне. Гормоны же так дали о себе знать, что я забыла дверь запирать.

– Вика!

Е-мое, даже имя вспомнил.

– Чего тебе?

– Ты действительно медик?

– Медсестра, – пробурчала я в темноте.

– Мне нужна твоя помощь...

Глава 3

Так, наверняка Ромочка опять задумал какую-то пакость, чтобы меня выселить. Не дождется!

– У тебя понос или геморрой? – спросила я недовольно. – Или я, по-твоему, вожу в чемодане аптеку?

– Идем, Вика.

Нет, ну если даже имя мое вспомнил, то, наверное, припекло Ромочку знатно. А мне уже и любопытно стало.

– Жди внизу, – сказала, вздохнув, и даже хамского слова в ответ не слышала.

Ромочка ждал у лестницы в полной темноте, и если бы я не подсвечивала путь телефоном, то наверняка бы в него врезалась и получила инфаркт от испуга.

– Не мог свет включить? – почему-то шепотом возмутилась я.

– Ты бурчишь только по ночам или это твое обычное состояние? – с интересом спросил Ромочка, направляясь через коридор к своей пристройке, вход в которую был как с улицы, так и из дома.

Здесь тоже верхний свет не горел, только небольшой тусклый ночник. Как Ромочка, однако, экономит тете Любе электричество. Золотой жилец, только хам.

И тут я из угла слышала:

– А это кто?

Даже подпрыгнула от неожиданности. Ромочка меня определенно решил меня довести до инфаркта. И, кстати, надо медленно отступать обратно к двери в дом.

Позвал дружка, чтобы меня выселить? Но дружок явно меня пугать не хотел, да и вряд ли был способен в таком состоянии.

– Это Вика, – представил меня Ромочка и кивнул на парня в углу: – А это Федя. Надо осмотреть его голову.

С головой у Феде точно было не все в порядке. И это не психиатрический диагноз. Светлое полотенце, которое Ромочкин дружок или парень прижимал к голове, пропиталось кровью. А сам Федя в тусклом свете бледнел на глазах.

– А она что, доктор? – с сомнением спросил пострадавший.

– Медсестра, – ответил за меня Ромочка.

– Где вы так? – вступила и я в разговор.

– Упал.

– Ага, – кивнула недоверчиво. – Упал, очнулся, рана. Свет включай.

– Не надо свет, – едва ли не заорал Федя.

– А как я в темноте осматривать буду? А если шить придется? И вообще, обработать в любом случае придется. Не могу же я это делать с ночником и телефоном.

Видимо, мои аргументы сработали. Ромочка щелкнул выключателем, и Федя, поморщившись, прищурился. Я сунула телефон в карман шорт и подошла к парню с пробитой го-

ловой.

Стоило только убрать полотенце, как я поняла, что Федя так упасть не мог. Его явно кто-то чем-то приложил. Причем довольно-таки от души.

– У тети Любы аптечка есть? – повернулась я к Ромочке.

– Кажется, на кухне была.

– Неси, – скомандовала и спросила уже у Феди: – Глаза болят, тошнит, голова кружится?

– Немного, – подумав, ответил он, не уточняя, к какому пункту это относится.

Может, он вообще дурачок, а тут еще и приложили сильно.

– Скорее всего, легкое сотрясение есть. Так что к врачу зайти бы не помешало.

– Отлежусь, – отмахнулся Федя, который, судя по всему, очень безответственно относится к своему здоровью.

Тут вернулся Ромочка, и я порадовалась, что тетя Люба такая запасливая. Хотя радоваться должен Федя, что не получит инфекцию в рану.

Пока я колдовала над пробитой головой, Ромочка был подозрительно молчалив. Может, он не переносит вида крови? Или так переживает за Федю?

– Все, – сказала я.

– Слушай, Вика, – ожил наконец-то мой несносный сосед, – ты только никому, что тут, – демонстративно взмахнул рукой, – было, окей?

– Это не мое дело, – покачала я головой, и Федя даже улыбнулся.

– Спасибо, – кивнул он. – И я это, пойду, наверное, – поднялся и пошатнулся, схватившись за подоконник.

– Оставайся, – вздохнул Ромочка, – утром пойдешь, – и кивнул на кровать.

Федя снова посмотрел на меня:

– А ты зачетная. Может, на свидание сходим?

Ромочка закатил глаза и даже не дал мне ответить:

– Спать ложись, герой-любовник. Видимо, голова твоя пострадал серьезнее, чем я думал.

Вот хам!

– Может быть, – вырвалось у меня из чувства противоречия.

Неужели он думает, что я могу кому-то понравиться только после хорошего удара по голове? И Федя уж точно лучше Ромочки будет. Хоть не хамит. Да и симпатичный. Кубики на животе, может, тоже есть, еще и более выдающиеся, чем у моего соседа.

Сон уже как рукой сняло, и я пошла на кухню, чтобы сделать чай. Надеюсь, тетя Люба против не будет. Но если что, я, конечно, компенсирую.

Только закипел чайник, как бесшумно появился Ромочка и сказал:

– И мне сделай.

– Сам делай, – ответила я и устроилась с дымящейся чаш-

кой у окна.

Размечтался! И голову заштопай, и чай сделай. Не много ли для одного вечера? Вернее, уже ночи.

– Злая ты.

А Ромочка у нас просто образец человеколюбия и добродушия. Я тут его дружку боевые раны латаю, а он... Пф! Злая я, оказывается.

Мой «милый» сосед, судя по всему, к Феде возвращаться не собирался. Сделал себе чай и устроился рядом со мной. При этом еще и разглядывал меня, как лот на аукционе, будто приценивался.

– А ты серьезно с Федей на свидание собралась? – вдруг поинтересовался Ромочка, и я обожгла чаем нижнюю губу.

Поморщившись, бросила в сторону этого... бесцеремонного парня убийственный взгляд и ответила вопросом на вопрос:

– А твое какое дело? Сам хотел пригласить? – не удержалась от сарказма.

– Увы, мне пока не до свиданий, но ты можешь меня верно ждать и откормить Жозефину Павловну, а то даже схватиться не за что.

И свою ироничную речь Ромочка дополнил подмигиванием и обворожительной улыбкой.

Вылить бы на него сейчас чай, но спастись от ожогов еще одну голову все равно придется мне. Только я для этого хама обязательно что-нибудь придумаю. А пока пусть удовлетво-

рит мое любопытство.

– Слушай, а кто такой вообще твой Федя?

Ромочка прищурился на секунду, а потом отсалютовал мне чашкой, поднявшись, и сказал:

– Спокойной ночи.

Вот так, значит? Как спасти неразумные головы, так Вика, а как на вопрос вроде бы очень простой ответить, так спокойной ночи мне желает.

Пусть только еще о чем-нибудь попросит!

С утра Феди и след простыл, даже бинты из мусорного ведра исчезли – тут явно Ромочка постарался.

Не то чтобы я пыталась сунуть нос в пристройку, но ни звука оттуда не доносилось, зато уже пришла тетя Люба и громко спросила:

– Вика, яичницу хоть пожарить можешь, а то я сегодня что-то вообще без сил?

Я как раз вернулась из бани, где училась управляться с ведрами и тазиками. Оказалось, ничего в принципе сложно-го, и отпуск снова заиграл яркими красками.

– Могу и блинчики, – кивнула я, когда тетя Люба снова начала крутить свою самокрутку.

– Ничего не имею против блинчиков, – пришел Ромочка и, пока я не успела возразить, добавил: – Зато я могу заварить лучший кофе в твоей жизни.

И сказано же было таким тоном, будто предложение вечного блаженства. Но перед тетей Любой остричь в сторону

Ромочки не хотелось – хозяйка все-таки его знает дольше, да и прониклась его обворожительностью.

– Буду благодарна, – улыбнулась я старательно искренне.

Толкаться пятыми точками с Ромочкой возле плиты не было желания, поэтому я заняла место у столешницы, пока тетя Люба мне показывала, где мука, масло, посуда. Молоко-то с яйцами наверняка в холодильнике. Я кивала, старательно не замечая, как Ромочка, видимо, не только место у плиты решил занять. То локтем меня заденет, потянувшись за туркой, то грудью к моему плечу прижмется, потянувшись за пачкой кофе.

Ни черта! На скандал он не нарвется, пусть даже не пробует.

Тетя Люба ушла, оставив нас с удивительно нехамоватым утром соседом наедине. Но это он, скорее всего, только в присутствии хозяйки такой лапочка.

Тьфу, да какой из него лапочка?

Я замешивала тесто, сунув в уши наушники, и, судя по всему, начала неосознанно пританцовывать. И тут чья-то рука – нет, так-то понятно чья – опустилась на мой зад. Я вооружилась ложкой, которой мешала тесто, и по инерции, развернувшись, заехала Ромочке в лоб, оставив след от теста.

– Офигела? – прошипел мой сосед, но это я только по губам прочитала.

Достав наушники, я с сожалением прикинула, что мы потеряли один блин, и спросила:

– Ты меня лапал, что ли?

– Я хотел тебя позвать кофе пить, – взял Ромочка полотенце, вроде даже обидевшись.

– И поэтому надо было тронуть меня за... Жозефину Павловну?

– Я хотел за поясницу, но ты так вертела Жозефиной Павловной, что у меня рука соскользнула.

Так я и поверила!

Но Ромочку пришлось простить, потому что кофе у него действительно получился отменный. Я даже зажмурилась, когда сделала первый глоток. Крепкий, кажется, с перцем и еще какой-то специей. Возможно, кардамоном.

Ладно, согласна, что у Ромочки есть достоинства. Я даже спросила:

– Ты где научился такой кофе делать?

– Я много путешествовал, – ответил он. – Кажется, этот где-то на Востоке.

Наверное, вопрос, где Ромочка прогулял все наследство или состояние, будет неуместным. Но не просто же так в этом году после восточных стран сидит на просторах родины, да еще и в пристройке.

В принципе меня это и волновать не должно, так что буду наслаждаться кофе и жарить блинчики.

Утро у нас получилось почти идиллическим, не считая небольшого инцидента с Жозефиной Павловной и тестом. Я похвалила Ромочкин кофе, сосед – мои блинчики. И можно

было расходиться, чтобы не попадаться друг другу на глаза то ли до ужина, то ли очередной разбитой головы.

Я уже собиралась подняться в мансарду, когда Ромочка меня остановил:

– Хочешь, расскажу, где есть классное место на пляже?

Неужели его блинчики так впечатлили?

Я обернулась и недоверчиво посмотрела на излучающего дружелюбие парня.

– С чего вдруг?

– Там очень здорово, поверь мне. Я бы сам показал, но у меня дела. Правда, это далековато.

Он объяснил мне, как дойти до того самого суперместа, и так красочно расписал, что я подумала, почему бы и нет. По дороге зайду в какой-нибудь магазинчик, куплю что-нибудь поесть, раз уж Ромочка сказал, что место удаленное.

– Спасибо, – кивнула я.

Даже больше ничего на ум пришло, так неожиданно мой сосед стал... Ну, не то чтобы дружелюбным, но хотя бы человечным. Я же не против обычных соседских отношений, тем более нам делить если не один дом, то одну кухню и баню точно.

Может, даже по наводке тети Любы и шашлыки когда-нибудь пожарим.

Переодевшись, я вышла из дома и зашагала по направлению к пляжу. Вот только на полпути, когда искала в сумке солнцезащитные очки, заметила, что забыла кошелек.

Так, ладно, это маленькая неприятность – ее переживем.

И не так далеко я отошла, так что можно вернуться. Быстрым шагом я двинулась обратно и уже поднималась по лестнице в мансарду, когда услышала там Ромочкин голос. Подслушивать, кажется, у меня входит в привычку.

– Нет, я несколько дней искал в пристройке... – пауза. – Видимо, все-таки не там. Да не знаю я, но фото были точно у пристройки, вот я и решил... – снова пауза, и я понимаю, что это телефонный разговор. – У хозяйки не стану спрашивать. Она вроде хорошая тетка, но пока повременю. Нет... Девчонка точно не из-за нас здесь. Обычная отдыхающая, у которой бронь не прошла.

Это он обо мне сейчас? А кем я должна быть? Американской разведчицей, что ли?

Тихо, очень тихо я спустилась обратно и вышла на улицу. Ну гад, Ромочка! Так отправлял меня на какой-то отдаленный пляж, чтобы обшарить мою мансарду?

Гей-бандит-фетишист? Нет, это уже слишком. Да и, судя по разговору, дело вовсе не в моих вещах.

Пора вывести Ромочку на чистую воду...

Сразу желание выселить меня, потом Федя с разбитой головой, а сейчас еще и обыски.

И больше я на удочку дружелюбия не попадусь!

Глава 4

В дом я не вернулась, а тихонько выскользнула за ворота и пошла на побережье. Не туда, куда мне посоветовал Ромочка – думаю, пока я посижу на пляже, искупаюсь и подумаю, этот стратег изучит мансарду вдоль и поперек. А уж потом я смогу обвинить его в пропаже лифчика.

Я уже спускалась по неприметной тропе, которую вчера нашла, к морю, как сбоку услышала:

– Пс-с, Вика...

Чуть не полетела вниз от неожиданности, но вовремя затормозила и осмотрелась. Над ближайшим пригорком с порослью показалась уже не забинтованная голова Феди.

– Зачем так пугать? – возмутилась я.

– Иди сюда, – позвал он меня... в кусты.

Не думаю, что у Феди были какие-то сомнительные намерения, а вот любопытства было у меня немерено, поэтому я и пошла за своим новым знакомым. Хотя какой он новый, если у нас уже была незабываемая ночь с бинтами, кровью и прочими «прелестями».

Я прошла за Федей и снова чуть не упала. Склон с выступающими острыми камнями будто намекал, что Ромочкин друг избавляется от свидетелей, но Федя поддержал меня чуть выше локтя и, надеюсь, искренне сказал:

– Аккуратно, Вика.

Далеко мы не пошли, хотя море так и манило, но я не спросила у Федей, почему бы нам не посидеть на берегу, а не на камнях. Но, видимо, кусты и отсутствие людей моего ночного пациента больше привлекали.

Я нашла вроде бы более-менее удобный камень и опустилась рядом с Федей. Он же пока мне улыбался, хотя я не понимала, какая может быть радость с пробитой головой. Может, действительно дурачок?

– Тебе бы полежать, – напомнила я, – все-таки сотрясение.

– Да нормально я, – стал Федя серьезнее, – а ты давно с Ромкой живешь?

Я даже икнула и едва не поехала вниз теперь уже на Жозефине Павловне.

– Не живу я с ним!

– Тише ты, не кричи...

Снова устроившись поудобнее, я понизила голос до заговорщицкого шепота и даже чуть подалась к Феде. Он сглотнул, но стойчески выдержал.

– Я с ним не живу, а снимаю комнату у тети Любы. А ты откуда Ромоч... Романа знаешь? – спросила без перехода, пока этот шпион не пришел в себя.

– Ищу его... – начал сразу, но тут же заткнулся и отвернулся.

– Что ты там ищешь?

Я даже заискивающе спросила, надеясь, что не упустила момент, но Федя уже задумчиво лицезрел окрестности.

– Так на свидание пойдём? – наконец-то нарушил он молчание. – Можно встретиться в городе, где-нибудь в кафешке на окраине.

Понятно, что Федя мог бы меня пригласить и прогуляться по набережной, хотя бы пикник можно было устроить, но нет. Приглашение в город, да еще на окраину... Хоть не на заправку, и на том спасибо.

– Знаешь, Федя, я лучше здесь. Море недалеко, крыша над головой есть. А вот когда захочу по другим местам прогуляться, я подумаю.

Я поднялась и уже хотела снова вернуться на тропинку, когда на этот раз меня чуть не сбил с ног Ромочка. Мы прямо оказались в объятиях друг друга. Романтика юга, черт подери, если бы я не висела на краю небезопасного спуска.

Я обхватила Ромочку за плечи, он меня – за талию. И если бы Федя был художником, то мог бы запечатлеть прекрасный момент. Но надо думать головой. Этот несносный сосед недавно рылся в моих вещах.

– Отпусти, – сказала тихо.

– У тебя дела, – не разрывая зрительный контакт со мной, заметил Ромочка.

У меня? Нет, судя по всему, потому что Федя моментом испарился. Сорванное свидание, на которое я не собиралась.

И воззвать бы громко и пронзительно: «Фееедор», но не могу. Паралич голосовых связок, связанный со стрессовой ситуацией.

– Ну что, монашка, жить надоело? – спросил Ромочка, все еще не отпустив меня.

– Сбросишь? – чуть обернулась я, покосившись вниз.

– Идиотка.

Из объятий я вынырнула, но вид обиженного до глубины соседа мог вызвать чувство вины в ком угодно.

Но меня тоже, между прочим, не стоило оскорблять.

– Сам такой! – парировала я в ответ. – Не знаю, что ты ищешь, но в кустах вряд ли найдешь.

Я основывалась лишь на недосказанной фразе Феди, но попала в точку. Никогда не видела, даже во время самых странных извлечений предметов, когда работала в приемнике, такого выражения лица. Будто я не просто нерв задела, а несколько сразу.

– Что тебе еще Федя разболтал? – Ромочка отпустил меня, но наступал сейчас так незаметно, что я спиной почувствовала падение.

– Ничего, – заверила я, – снова на свидание приглашал.

– Казанова, блин, – почесал Ромочка затылок.

Лучше уж неудачливый ловелас, чем гей-бандит-фетишист. Но знать об этом моему соседу не надо.

– Я пойду, – начала обходить его, чтобы снова выйти на тропинку.

– Я с тобой, – будто очнулся Ромочка. – Буду потом рассказывать Феде, как ты сногсшибательно выглядишь в купальнике, ему-то такое увидеть не суждено.

Ну... Нехороший человек, вроде бы складно говорит, а будто издевается. Но есть возможность разговорить его. А что, вдруг Ромочка разомлеет под южным солнцем и потеряет бдительность? Или от вида меня в купальнике у него развяжется язык?

Я, конечно, не рассчитываю услышать тайны мадридского двора, но любопытство никуда не деть и справиться с ним сложно. Из-за него однажды моя московская подруга Илона, по совместительству еще и журналистка, а им положено быть любопытными, навела шороху в Карелии. Семейные тайны, революционные клады – отдых у нее получился тот еще. И мужа заодно там нашла, да не простого, а подполковника. Когда Илона мне рассказала эту историю, приехав в Питер, я сидела с открытым ртом, всерьез думая, что она сочиняет на ходу. Такое ведь только в книгах бывает!

– Эй, о чем задумалась? – толкнул меня плечом Ромочка.

– Одну историю вспомнила.

– Класс, – ответил он, снимая футболку, – сейчас я окунусь, и расскажешь.

Нет, вот с какой стати я должна ему рассказывать? Сам Ромочка молчит и только гадости говорит, а я должна откровенничать?

Окунулся он быстро и вскоре уже сидел рядом со мной, нацепив солнцезащитные очки. Я перевернулась на живот и спросила:

– Так кто такой Федя? Мне же надо знать, с кем я на сви-

дание собираюсь.

Если сейчас Ромочка сбежит, как и ночью, я даже не удивлюсь. Но он чуть опустил очки и посмотрел на меня поверх стекол.

– Зачем тебе Федя, когда есть я? – и расплылся в улыбке.

Понятно, опять пытается соскочить с темы.

– Ты не в моем вкусе, – быстро нашлась я.

Ой, лучше бы я промолчала. У Ромочки еще и эго оказалось очень раздутым...

Ромочкино раздутое эго тут же дало о себе знать, причем для меня очень неожиданно.

Он перевернул меня на спину, из-за чего я оказалась на песке, а не на своем полотенце, и, навалившись сверху, поцеловал. В первую секунду я опешила так, что даже не оттолкнула этого... парня с задетым самолюбием.

Ладно, Ромочка не только делает классный кофе, но и классно целуется, чего уж там. Только пусть доказывает, что вкусы можно поменять, кому-нибудь другому.

Я уперла ладони в плечи этого самовлюбленного нахала и оттолкнула его, довольно громко спросив:

– Офигел?

Привлекли мы уже достаточно внимания, поэтому Ромочка только выдал обворожительную улыбку и снова как ни в чем не бывало уселся на песочке.

– Ну, не передумала с Федей на свидание идти?

Каков... даже эпитет подобрать не могу!

– Телефончик Феди дашь? – мечтая заехать чем-нибудь снова в лоб Ромочке, но улыбаясь, спросила я.

– Федя не любит гаджеты.

И это в двадцать первом веке? Да заливает мне тут сосед соловьем.

– Ну да, – фыркнула я в ответ, – а связываетесь вы ментально.

– Именно, – кивнул Ромочка. – Но в особо плохую погоду, когда на ментальной линии перебои, пишем друг другу письма при свете свечи гусиными перьями.

Так, мне надо остыть. Этот умник меня будто специально доводит до белого каления.

Хлопнув по инерции соседа по голому плечу, я попросила:

– Присмотри за вещами, я окунусь.

– Иди, – наглый Ромочка тут же занял мое полотенце. – Я пока полежу.

Вот и как его разговорить? А мне же интересно. Пусть даже он потерял сто рублей, пока наводил порядок в мансарде, желая помочь тете Любе. Но все равно, хоть спать буду, когда любопытство удовлетворю.

Когда я вернулась на берег, Ромочка, казалось, спал. Против поджаренного невыносимого соседа я ничего против не имела, но не хотелось бы, чтобы в качестве сковородки выступало мое полотенце.

Может, он уже спекся, надо бы пальчиком потыкать. Но

тут Ромочка спросил:

– Ты меня так пристально рассматриваешь, потому что решила все-таки, что я в твоём вкусе?

– Я решила, что надо идти домой.

– Тоже верно, если ты, конечно, не хочешь, чтобы я тебе потом спинку сметаной мазал. Или хочешь мне намазать?

Послать бы его вместе со сметаной, но я сцепила зубы и молча начал собирать вещи. Ромочка даже галантно взял мою сумку. Вот что за человек? Говорит гадости, но вроде не совсем пропащий. И кофе сделает, и вещи поднесет. Может, он по доброте душевной и шмотки мои всего-то решил в мансарде разложить, а я уж напридумывала тут себе приключенческий роман?

– Откуда ты приехал? – спросила я, когда мы шли к дому. Надо же с чего-то начинать!

Ромочка немного подумал и все же ответил:

– Сюда прямиком из Вьетнама.

– И что ты там делал?

– Мне нравится их уличная еда.

Вот засра... загадочный парень. Только вот кто променяет без причины отдых во Вьетнаме на пристройку у тети Любы? Я опять, кажется, ищу какой-то подтекст. Но на самом-то деле! Что-то тут нечисто...

– А потом ты отравился и решил, что лучше наша еда, привычная?

– Точно! – щелкнул Ромочка пальцами. – Может, ты не

медсестра, а экстрасенс?

А все-таки он смешной, когда не хамит, что бывает, судя по всему, редко.

Тетя Люба копалась в огороде, когда мы вошли, и, разогнувшись, улыбнулась:

– Как хорошо, что вы подружились. Не люблю, когда постояльцы на ножах. Вот совсем недавно от меня еще девчонка сбежала, даже не заплатила остаток, – пожаловалась хозяйка. – А казалось, такая приличная девчонка.

Ромочка тетю Любу внимательно слушал, хотя чем ему могут быть интересны предыдущие постояльцы? Мне вот как-то не очень, я чисто из вежливости слушаю.

– Так вдруг случилось что? – неожиданно спросил сосед.

– Если б потонула, то вещи бы остались, а так вместе с ней пропали, – всплеснула руками тетя Люба. – Ладно, заболтала я вас, а надо обед готовить.

Мне показалось – или Ромочка разочарованно вздохнул? Опять придумываю, скорее всего.

– Давайте я приготовлю, – предложила в итоге. – Только переоденусь.

Тетя Люба довольно кивнула, а Ромочка даже вызвался помочь. Он теперь за мной по пятам ходить будет, чтобы держать в поле зрения? Я вспомнила подслушанный разговор. Ведь Ромочка предполагал, что я не просто так тут появилась. И надо осмотреть мансарду – не пропало ли чего.

Этим я в первую очередь и занялась, едва поднялась в свое

временное жилище. Вроде все на месте, даже не похоже, что в чемодане кто-то рылся. Значит, Ромочку мои вещи не интересовали, так что фетишиста пока вычеркиваем.

Но еще посмотрим, понаблюдаем...

Он-то не знает, что я подслушала разговор. Так что у меня есть небольшое преимущество.

Оказывается, предвкушение игры в шпионов так возбуждает. Или, если правильнее, щекочет дофаминовые рецепторы.

Полная жажды деятельности я спустилась на кухню и принялась за обед. Через минут пять ко мне присоединился Ромочка, слава богу, в одежде. Я даже улыбнулась ему и не стала отказываться от помощи, чем, наверное, вызвала подозрения.

– Что тебе так подняло настроение? – спросил он.

– Настроение хорошее, – пожала я плечами как можно безразличнее.

– Если ты не будешь ворчать и язвить, то я готов целовать тебя хоть каждый день, – вернулся к своей привычной манере общения Ромочка.

Так-то лучше!

Буду шпионить за шпионом.

Глава 5

Обедали мы почти по-семейному. Тетя Люба нахваливала мои кулинарные способности, даже Ромочка расщедрился на доброе слово и вызвался помыть посуду. Не парень, а золото, если бы я ему верила.

То он пытался от меня избавиться, даже хозяйке деньги предлагал, потом вел себя по-хамски, наверное, чтобы я съехала, а сейчас... Что происходит сейчас, я пока не понимала. В ревность меня к Феде или Феди ко мне я не поверю уж точно.

Но, как оказалось, шпион из меня так себе. Ромочка после обеда выпал из поля моего зрения, а у тети Любы я не стала спрашивать. Только понятно, что дома его нет. Немного подумав, я плюнула на шпионские игры и отправилась в город. Маршрутки и автобусы здесь проезжали часто, так что проблем не возникло.

И, признаться, я даже забыла о Ромочке. Прогулялась, наверное, неприлично вертя головой, зашла в кафе, откуда открывался прекрасный вид сверху на море и косу, и даже с грустью посмотрела на отель, который опрокинул меня с бронью.

Ориентировалась я сразу по карте в телефоне, просматривая заведения и прочие прелести инфраструктуры, но на обратном пути решила, что запомнила дорогу. Уж после хитро-

сплетений коридоров нашей больницы мне, казалось, ничего не страшно, но я все-таки заблудилась. И, конечно, по закону подлости... Села батарея в телефоне. А мне надо найти остановку или поймать такси. Только вот такое впечатление, что я уже вышла из города. Редкие фонари, ближе к набережной слышались нечастые голоса групп людей. Надо бы подойти к ним и спросить дорогу, но что-то было страшновато.

Я остановилась под пяточком света и попробовала включить телефон, когда кто-то, зажав мне рот ладонью, потащил в темноту.

Вот тебе и отпуск, Вика...

– Ты следишь за мной, что ли? – услышала я шепот в самое ухо.

За кем? Боже, шизик какой-то попался. Или спутал с кем?

Хватка была не то чтобы слишком сильной, а зубы у меня все здоровые, так что я ухитрилась укусить этого маньяка. Правда, не сильно.

Зубы прошлись соленоватой коже, и я собиралась дать деру, но второй рукой маньяк схватил меня за руку.

– Чокнутая, что ли?

Вот теперь я замерла, потому что узнала голос.

Что ж, теперь у нас гей-бандит-фетишист-маньяк. Передо мной стоял Ромочка, пусть в кепке и солнцезащитных очках, но это был он. Все-таки странный парень. То на него и футболку не натянуть, то ночью головной убор и очки надевает.

– Псих! – заорала я.

– Тише ты, – шикнул на меня сосед. – Какого черта ты здесь ошиваешься?

– А какого ты меня хватаешь и тащишь в темный угол? – парировала я в ответ и потерла руку, где, скорее всего, останутся синяки от Ромочкиных пальцев.

– Иди сюда, – немного подумав, наконец-то выдохнул сосед и потянул меня за собой.

Не знаю зачем, но я пошла за ним. И ожила, только когда мы оказались далековато от той большой улицы, где я почти простилась с жизнью, и звуков набережной.

– Куда ты меня тянешь? – додумалась спросить.

Может, Ромочка заделался в альтруисты и решил проводить меня до дома? А что, вполне романтично: южная ночь, звезды... Только шум моря остался где-то за однотипными домами.

Тьфу, о чем я только думаю? Еще и рядом с Ромочкой.

А затянул меня сосед... в кусты. У них здесь других мест для разговоров, что ли, нет? Какой-то кустарниковый клуб свиданий, а не курорт, честное слово.

– Рома...

– Цыц!

Ну нет, у меня много вопросов. Задать я их не успела, потому что чуть дальше, чем мы зашли, кусты раздвинулись и появился человек. Я тут же заткнулась и спряталась за Ромочкину спину. Пусть сразу он страдает в случае чего.

– А ее ты зачем притащил? – узнала я голос Федеи и вы-

дохнула.

Может, и рановато. Кто знает, что у них тут за свидания? Надеюсь, не придется свечку держать или на камеру снимать?

– Я ее увидел, когда шел сюда, подумал, что она меня пасет, – ответил Ромочка.

– Что вообще происходит? – повысила я голос, и теперь уже двое возмутились, но шепотом:

– Цыц!

Хороши павлины! Не надо было меня тащить в кусты, если нет желания объяснять, бросил бы меня Ромочка там же, где нашел. Ах, точно, он же думал, что я его... Как там сказал? Пасу? Тоже мне, козел на пастбище.

– Проверил? – спросил Ромочка у Феди, пока я мысленно примеряла к соседу рога и бородку.

– Вроде тихо. Значит, точно уехал.

– Кто куда уехал? – тоже шепотом поинтересовалась я, и на меня уставились две пары глаз.

– Блин, что ж с тобой делать? – почесал Ромочка голову, точнее, кепку.

– Может, я это... – указала пальцем черт знает куда. – Домой.

– А может, ее... – начал Федя, и я снова готова была орать и бежать куда попало.

Вдруг он меня сейчас с камнем на шее предложит в море отправить или в этих же кустах и похоронить? Наверное, все

известные мне случаи из приемного отделения пронесли перед глазами.

И вот что самое обидно! Это предложение внес Федя, о котором я была, между прочим, лучшего мнения, чем о Ромочке.

– Нет, – сосед даже замотал головой.

Фух, казнь отменяется. А я всего-то оказалась не в том месте и не в то время.

– Я тогда все-таки домой, – снова попыталась привлечь к себе внимание.

– Хотя... – Ромочка присмотрелся ко мне, а я снова испугалась.

И вот снова пора бы смываться отсюда. Думаю, если парни так не хотят, чтобы их заметили, не создавали бы шум в погоне за мной. Но нет же, стою тут и пытаюсь понять, во что я вляпалась.

– Вот-вот, – подхватил Федя. – Тогда она нас точно не сдаст.

– Ой, – я даже зажала рот руками, – вы хотите кого-то убить?

Почему именно кровожадные мысли лезут в голову?

Федя с Ромочкой снова странно на меня посмотрели, потом переглянулись и дружно вздохнули.

Кажется, я сморозила глупость.

– Ты ду... думай, что говоришь, – сказал Ромочка, хотя мне кажется, что сначала он собирался меня оскорбить.

– А что вы тогда по кустам ползаете?

– Боже, – возвел очи сосед к небу, – откуда она свалилась на мою голову?

Нет, ну он нормальный? Я еще в чем-то виновата. Между прочим, это он меня в кусты затащил, а сейчас еще собирается сделать соучастницей... чего-то.

– Может, я тогда один, – предложил Федя, – а ты с Викой тут подождешь.

– Ты не справишься один, – покачал Ромочка головой.

– Да с чем, в конце-то концов?! – воскликнула я.

– Цыц, – снова в унисон шикнули на меня.

Развели тут таинственность, причем определенно какую-то незаконную. И в принципе, как законопослушная гражданка, я должна бежать в полицию. Меня бы там, наверное, послали за отсутствием этого... О, состава преступления. Вот вроде далека я от всего этого, но детективные сериалы мне в помощь.

– Ладно, – все-таки решил Ромочка с явным сожалением. – Я сам виноват, надо было пройти мимо тебя.

– Мимо такой девушки сложно пройти, – поддакнул Федя.

Это самая странная компания, в которой я оказывалась. Но Ромочка прав, надо было пройти мимо, тогда бы я уже, возможно, нашла такси и спала в мансарде.

– Потом о бабах думать будешь, – заворчал мой сосед.

– Я тебе не баба!

– Так, – призвал нас к порядку Федя, – хватит препираться-

ся. Времени больше нет, его любимый ресторан будет работать еще два часа, раньше не появится, там сегодня его певичка выступает. Возможно, потом на полчаса они прыгнут в койку. И двадцать минут до дома.

Я окончательно перестала что-либо соображать. И пока обдумывала слова Феди, Ромочка потянул меня через кусты, но хотя бы заботливо придерживал ветки. Вскоре мы оказались под балконами девятиэтажного дома, кстати, тоже прикрытые со стороны кустами. Может, в местных содержится какое-нибудь эфирное масло, притягивающее людей?

Свернув за угол, я увидела ряд подъездов под светом фонарей, возле которых кружила мошара.

– И что мы тут стоим? – шепотом спросила я.

Федя пошел первым вдоль стены, прижимаясь к ней спиной. Потом Ромочка подтолкнул меня и замкнул это странное шествие.

Серьезно, может, этот хам умеет читать мысли? Понял, что я тут решила в шпионов поиграть, и устроил мне приключение. А на самом деле мы идем... Ну, допустим, к Феде в гости.

С домофоном проблем не было, и мы оказались в подъезде. Вопросов у меня, конечно, много, но я почему-то не стала спрашивать. Наверное, заразилась духом авантюризма и шпионажа.

А ведь действительно, странное ощущение в животе. Сродни влюбленности, когда внизу что-то стягивается, а но-

ги становятся ватно-дрожащими. И страшно, но в то же время что-то толкает вперед.

Лифт мы проигнорировали и пешком пошли на шестой этаж, стараясь создавать как можно меньше шума. У меня даже ноги задеревенели.

– Тамбур, – едва слышно шепнул Ромочка впереди идущему Феде.

– Соседи уехали, – ответил он, доставая какую-то связку. Вроде ключи, но какие-то необычные... И тут до меня дошло. Отмычки! Вот теперь я поняла, что это никакие не шутики и мы собираемся проникнуть в чью-то квартиру. Я сделала шаг назад, еще один, но тихо. И снова не поняла, почему не бегу к соседям, чтобы они вызывали полицию.

Ромочка меня перехватил, когда я почти свалилась с лестницы, и толкнул в тамбур. Это все? Я теперь подельница?

– Ч-что м-мы д-делаем? – спросила я, пока Федя справлялся с замком одной из квартир.

Гей-бандит и взломщик – отличная компания.

– Ты, – подтолкнул меня Ромочка, закрывая квартиру, – стоишь возле двери и слушаешь. При малейшем шорохе бежишь к нам.

Теперь мне оставалось только кивнуть, потому что этот продуманный воришка был прав: теперь я не сдам. Кстати, можно добавить слово «вор» к уже разрастающейся кличке Ромочки.

Ну и мысли лезут, пока я трясусь возле двери. Кажется, я

ни черта не услышу, потому что все звуки перебивают мои стучащие зубы и отчаянно бьющийся в ушах пульс. Я бы и звук истребителя над головой не услышала, не то что поворот ключа.

Где все эти долгие, как мне показалось, часы были Федя с Ромочкой, я даже не хотела знать. На самом деле вряд ли даже час прошел, когда они появились в коридоре, и мы снова оказались в тамбуре, а потом и на лестничной клетке.

Потом мы спускались так же тихо, вдоль стены пробирались к спасительным, мать их природа, кустам и наконец-то остановились.

Уж там меня и прорвало.

– Что это было? Вы ограбили кого-то?

– Ой, еще скажи, что адреналин не гулял по крови? – съязвил Ромочка.

Я плюхнулась прямо на траву, потому что тот самый адреналин выветрился. И зачем я в принципе по собственной воле пошла за ними? Приключений захотелось? Получи, Вика, и распишись.

Только они такие веселые в романах и сериалах, а на самом деле уголовно наказуемые.

– Я не хочу в тюрьму, – пискнула тихо.

– Да никто тебя не посадит. Мы всего лишь забрали свое.

От этого не легче. Мы все равно проникли в чужую квартиру, а что и кто забрал, менты разбираться не будут. Ой, я уже начинаю даже по уголовному выражаться. А потом бу-

дет как в песне: по этапу, с приговором на руках... Или еще лучше: не воровка, не шала...

Черт возьми! Откуда я это знаю?

Я даже не заметила, как Федя куда-то пропал. Но через пару минут среди листвы мелькнул свет фар, и Ромочка поднял меня, сказав:

– Идем, это за нами.

– Полиция? – то ли со страхом, то с надеждой, что не придется жить с таким грузом, спросила я.

– Послал же бог ид... идеально правильную соседку.

И опять кажется, что не совсем это Ромочка имел в виду. А вдруг меня сейчас как ненужного свидетеля уберут? Или я все-таки подельник?

Все, я окончательно запуталась.

Лучше обычный отдых на пляже без шпионских игр.

Но уже поздно...

Глава 6

В старенькой машине я все пялилась в окно, боясь, что меня сейчас увезут... Куда-нибудь в безлюдное место. Но Федя молча и по прямой доставил нас до поселка, а уж до дома тети Любы мы пошли пешком.

Вопросов у меня было много, но я не спешила их задавать. Уверена, Ромочка будет снова увиливать и в руки не давать-ся. Поэтому я только поинтересовалась:

– А машину Федя тоже украл?

Ромочка высказался тихо, но нецензурно.

– Это его тачка, – все-таки сказал, открывая передо мной калитку.

– Точно? – не поверила я.

– Я, наверное, выжил из ума, раз решил с собой бабу взять.

Тут уже возмутилась я:

– Это дискриминация по половому признаку. Сексист! – рявкнула на него.

– Чего ты орешь на всю улицу, ненормальная?

– Да я нормальнее тебя уж точно! Между прочим, я каждый год проверяюсь у психиатра, у нас с этим строго.

Оставив матерившегося себе под нос Ромочку, я гордо прошествовала к дому и поднялась наверх. И только там в полной мере осознала, куда я сегодня вляпалась. Мамочки!

Я же влезла в чужую квартиру, а Ромочка еще и что-то свистнул оттуда. Полиция меня найдет, нас всех арестуют. Какой срок мне светит?

Боже!!! Я мерила шагами мансарду как можно тише, чтобы не разбудить тетю Любу, у которой сегодня выходной. Да я никогда даже кусок ваты из больницы не умыкнула!

И что мне теперь, трястись от каждого шороха и шараться от каждого полицейского? Я преступница!

Может, пойти сдать – и будь что будет. Я же ничего не украла, да и вообще чистосердечное облегчает...

– С ума сойти, – буркнула себе под нос и упала на кровать прямо в одежде.

Адреналин уже выветрился, навалилась усталость, и я сама не заметила, как отключилась.

Разбудил меня громкий голос тети Любы с утра. Я открыла глаза и уставилась в потолок. Сейчас события вчерашнего вечера, вернее, ночи уже не казались такими трагичными. Но Ромочка все равно должен объясниться. А то сделал меня подельницей, а я даже не знаю, в чем участвовала.

Застала я соседа под яблоней на лавочке. Вот же... Такой весь расслабленный, видимо, ни капельки совесть не мучает человека.

– Привет, – протянул Ромочка лениво.

– Ты во что меня втянул? – без прелюдий зашипела я, покосившись на открытое кухонное окно.

– Слушай, монашка, я по утрам не любитель трепаться.

Кстати, этот купальник лучше смотрится на тебе, – кивнул на бельевую веревку.

– Хам! – подхватила я свою одежду и пошла к крыльцу.

– Истеричка! – донеслось мне в спину.

Рядом со мной упало яблоко, наверное, это знак, и, подняв его, я медленно обернулась и запустила прямиком этому нахалу в лоб.

– Обалдела, ненормальная? – потер ушибленное место.

Я плотоядно улыбнулась, уже прикидывая новые варианты мести. Никогда не была кровожадной, но он сам напрашивается.

Все, Ромочка, это война!

– Чего вы там орете? – выглянула в окно тетя Люба, держа в зубах самокрутку. – Сейчас обоих выселю!

– Все хорошо, тетя Люб, – обворожительно улыбнулся Ромочка.

– Лицемер, – одними губами произнесла я.

– Иди... отсюда, – не остался в долгу этот словоблуд.

Да ладно, знаю я, что он хотел сказать. Преступницу из меня сделал, а рассказывать не хочет? Значит, мне нужен Федя. Только вот я понятия не имею, где его искать.

Может, во мне преступность заложена на генетическом уровне, раз я сегодня уже так спокойна? И даже чувство вины спряталось куда-то глубоко. Поэтому я плюнула на Ромочку и отправилась на пляж. Честно, надеялась, что меня снова Федя затащит в кусты, но не повезло. Видимо, он от-

ходил от ночной вылазки.

Почти до обеда, пока солнце не стало палить нещадно, я пролежала на пляже и настраивалась на позитивное мышление. Это было проблематично, но я упорно не оставляла попыток.

И уже по дороге к дому решила, что надо забыть о ночном приключении. И вообще, я себя убедила, что Ромочка меня разыграл. Может, надеялся, что я уеду ближайшим поездом?

В общем, жизнь потихоньку налаживалась. Ровно до того момента, пока я не пришла домой. Тетя Люба копалась в огороде, а Ромочка снова рылся в моей мансарде. На этот раз я не подслушивала на лестнице, а полная решимости ворвалась и спросила:

– Какого черта?

Этот фетишист дернулся и ударился головой о кровать, под которой он раз что-то искал.

– Блин, а дольше не могла погулять? – потирая то же самое место, куда недавно попала я яблоком, поинтересовался Ромочка.

– Ты не впервые здесь роешься!

– Это для дела, – снова ничуть не раскаиваясь, ответил мой невозмутимый сосед.

– Какие дела у тебя могут быть в моей комнате? – еще больше повысила я голос, а потом схватилась за сердце. – Ты хочешь оставить мою ДНК на месте преступления?

– Тьфу! – поморщился Ромочка. – Послал же бог ду... ду-

мающую много соседку, судя по всему, любительницу детективных сериалов.

– Я жду объяснений, – обойдя сидевшего на полу фетишиста, примостилась на краю кровати. – И на этот раз без твоих штучек, иначе я... я... Я пойду в полицию и покажу, куда мы влезли этой ночью.

– Давай я лучше еще раз тебя поцелую, и ты успокоишься, – нашелся Ромочка.

– Так не пойдет, я хочу знать, во что ввязалась.

– Слушай, я же тебе сказал, что забрал свое, – сев по-турецки на полу лицом ко мне, улыбнулся он.

Но я не тетя Люба – на меня эти улыбочки не подействуют.

– Не думаю, что хозяин квартиры с тобой согласится.

– Хозяин квартиры – мой отец, – огорошил меня Ромочка, и я даже рот открыла от удивления.

Что за семейка странная? А прийти в гости с тортиком на чай уже не модно?

– Отец? – недоверчиво переспросила я.

– Ну, биологически и юридически да, а вот фактически ему до этого звания очень далеко.

– Офигеть, – присвистнула я.

– А недавно здесь пропала моя сестра, поэтому и пришлось из Вьетнама срочно улетать.

Теперь, кажется, моя челюсть оказалась на полу. Хоть бы не замкнуло ее, а то не подберу потом.

Может, Ромочка мне снова заливает?

Ведь такого в жизни не бывает!

– Она жила здесь, у тети Любы? – наконец-то выдавила я из себя вопрос.

– Да. Но я не знаю точно, где именно.

– Или в пристройке, или в мансарде, – снова проявила я чудеса дедукции.

Ну, или индукции – я в этом мало разбираюсь. Но если Ромочка не льет мне в уши слезливую семейную историю, которую, конечно, выдумал, то я не понимаю, почему поисками его сестры до сих пор не занимается полиция.

Я бросила на Ромочку недоверчивый взгляд, но потом подумала, что такое вряд ли на ходу можно придумать.

– Ты сказал, что недавно пропала твоя сестра, – наконец-то сказала, потому что сосед мои последние слова никак не прокомментировал. – Но тетя Люба вроде говорила, что от нее постоялица сбежала, не оплатив, прошлым летом?

– Это не Ксюха, – отмахнулся он.

Ксюха, как я поняла, сестра. Только с чего Ромочка так разоткровенничался? Совесть проснулась или решил, что мы теперь подельники, так что можно поделиться? Конечно, и вариант, что это все выдумка, я не отметала.

– И что ты искал у отца в квартире?

Ромочка уже нагло улыбнулся и ответил, поднимаясь:

– А вот это не твое дело.

Каков же!.. Даже не знаю, какой еще эпитет можно добавить к этому нехорошему человеку.

– Ладно, – тоже поднялась я и сложила руки на груди. – А здесь ты что искал?

Кажется, Ромочка уже пожалел, что рассказал мне даже самую малость. Ну а что он хотел? Только еще больше разогрел мое любопытство.

Единственное, я не учла, что Ромочка не просто уходит от вопросов, а с большой креативностью. И еще этот хам уверен в своей неотразимости – тоже не стоило забывать. Но бдительность я потеряла от его откровенности и пришла в себя, когда Ромочка уже целовал меня, опрокинув на кровать.

Точнее, как раз скрип не ожидавшей подобного кровати, которая уже отпахала свои лучшие годы, и привел меня в чувство. Я укусила Ромочку за губу, и он наконец-то прекратил меня вдавливать в готовые выскочить пружины.

– Совсем того?

Ага, кто из нас еще того? Сразу решил из меня преступницу сделать, а теперь еще и ша... шаловливую девушку, не обремененную моральными принципами?

– Сам того, – попыталась я оттолкнуть Ромочку.

– Еще скажи, что не понравилось.

Нет, этот парень определенно самовлюбленный кретин. Я его почти не знаю, а мне должно нравиться?

– Нет, – выпалила я.

А зря. Надо было сказать что-то вроде «вау, это лучший поцелуй в моей жизни» или «о, я сейчас потеряю сознание от кайфа».

Ромочка, кажется, мне не поверил. Слезать с меня он не собирался, а мне его с себя не сдвинуть.

– А чего тогда покраснела, монашка? – усмехнулся он мне прямо в губы.

– У меня на тебя, наверное, аллергия, – серьезно ответила я.

Наконец-то Ромочка поднялся, даже дышать стало легче, но вот щеки действительно горели. И сработало же! Я забыла, о чем еще хотела спросить. И когда пришла в себя, Ромочки уже и след простыл.

– Гад, – прошептала я, но вниз не пошла.

Не на глазах же у тети Любы бегать за Ромочкой и просить рассказать мне подробнее свою семейную драму. Интересно, а Федя тоже родственник? Кстати, тип еще загадочнее Ромочки. Этот хоть немного рассказал, а тот вообще по ночам с пробитой головой приходит и зовет на свидания на окраине города.

Но в целом оба они парни мутные и с явными криминальными наклонностями. И мне от таких надо держаться подальше. Только мы, кажется, всегда знаем, что надо, а делаем с точностью до наоборот.

Вот и сейчас, вместо того чтобы прогуляться, сходить на пляж или хотя бы что-нибудь приготовить, я начала осматривать каждый уголок мансарды. Даже по вагонке постучала. Найди то, не знаю что, называется.

– Вика! – закричала снизу тетя Люба, отвлекая меня от

увлекательного занятия.

Да мне эта вагонка уже сниться будет в кошмарах! А все Ромочка виноват. Еще и со своими издевательскими поцелуями лезет.

Вот о последнем точно надо забыть.

Я спустилась и увидела уже собравшуюся на работу тетю Любу и... Федю с букетом каких-то веток. Наверняка куст оборвал.

— Это к тебе, — кивнула хозяйка. — Я поехала.

Ко мне? Может, Федя перепутал мансарду с пристройкой? Тьфу, блин, опять не те мысли в голову лезут. Ромочка уж точно не гей — я и на пляже, и сегодня на кровати это почувствовала в полной мере.

Когда тетя Люба вышла, мы с Федей все еще молча стояли. Почти как сцена из низкобюджетного кино.

— Это тебе, — наконец-то ожил мой кавалер и протянул букет из веток.

— Ага, — кивнула я.

Даже для момента не во что носом зарыться. Были бы розы какие, хоть магнолии на крайний, а тут ветки.

— Погуляем? — робко предложил Федя.

Как в чужие квартиры вламываться, так он не робкого десятка, а как на свидание, так млеет и мямлит. Но на ловца и зверь и бежит, как говорится.

— Надеюсь, не втроем.

Я прошла на кухню и, чтобы не обидеть Федю, поставила

веник в найденную банку. Ромочки, судя по всему, дома нет, но тем и лучше.

Федя все еще топтался у порога, как четырнадцатилетний пацан, впервые позвавший девушку на свидание. Я подхватила его под руку и повела на улицу, что-то рассказывая о Питере, своей работе, курьезных случаях из приемного отделения.

Когда мы дошли до побережья, я подумала, что пора, и спросила:

– А ты с Ромой давно знаком?

– Эм, – ответил Федя, будто загипнотизированный моей болтовней, – не очень.

– Сестру его ты тоже знал?

– Что? – он даже остановился. – Рома тебе рассказал?

– Да, – закивала я. – И об отце тоже.

– Вот как, – Федя потер подбородок. – А что Ромка еще тебе рассказал?

Вот шпионы чертовы!

– Да много чего, – ответила, пожав плечами. – Но хотелось бы и тебя послушать.

Ну вот, теперь я нагло блефую. Преступница, ша... шаловливая женщина без принципов, теперь еще и шулер. Мое прозвище скоро станет больше Ромочкиного.

Но такой адреналин снова стал гулять по крови, когда я попыталась вывести Федю на разговор. Оказывается, нарушение законов, хоть моральных, хоть из Уголовного кодекса,

так возбуждает.

– Ну послушай, – согласился Федя. – Хотя я сам не сильно чтобы в теме...

Глава 7

Пусть Федя и не то чтобы в теме, но я вообще, по сути, не там. Так, схватили, затащили в кусты, потом в чью-то квартиру, при этом были только загадочные слова и непонятные фразы. Так что любую дополнительную информацию я готова проглотить, только не знаю, зачем мне это надо.

– Федь, – я даже положила руку ему на плечо, – ну мне же тоже хочется помочь, а я не знаю как.

– А монашка у нас умеет из мужиков веревки вить, – услышала я за спиной.

Черт! И как давно здесь Ромочка? И сколько он слышал?

– Ты помешал, – недовольно буркнул Федя.

– А мне кажется, что я как раз вовремя, пока ты не успел ничего сказать.

Ромочка присел рядом со мной с другой стороны, и я почувствовала себя в капкане. Вот же... появляется всегда не вовремя, черт из табакерки.

– Да я так, для поддержания разговора, – поднялась и гордо направилась к дому.

Но на подъеме меня снова... затащили в кусты. Причем на этот раз как будто с сексуальной целью. Я оказалась прижата к камням, которые впивались в спину, а сверху на мне лежал Ромочка.

– Какого черта? – зашипела я.

– Решила Федю развести?

– Слезь с меня! Что за привычка?

Странно, что еще целоваться не полез. Я бы уже, наверное, и не удивилась.

– Слушай, монашка, давай ты сейчас пойдешь домой, забудешь все, что было вчера и сегодня, и не станешь совать нос в чужие дела. Загорай, гуляй, плавай в море... В общем, будь обычной отдыхающей.

Да я бы с удовольствием, но мне на голову уже свалился Ромочка со своими семейными драмами. И забыть бы обо всем, да что-то не получается. Любопытство мелким, но въедливым червячком забралось в мой мозг.

Конечно, Ромочка может отбить все желание расспрашивать его или Федю. Не поцелуями, так массажем на камнях.

– Отпусти!

Удивительно, но этот хам поднялся, даже помог подняться мне. Я повела плечами, надеясь, что все мои кости и мышцы целы. А то мало того, что я на камнях полежала, так еще и Ромочка слишком часто стал на мне лежать.

Наверное, после секса с ним вообще надо сутки отлежаться.

ТЬфу! Что-то я не о том подумала.

Едва я поднялась в мансарду, подфутболила ногой свой чемодан и чертыхнулась. Ну, Ромочка... И снова Федя загадочным образом исчез. Развели тут криминальную драму.

Сегодня я решила не воевать с ведром и баней и пошла

в летний душ. Если, конечно, мой сосед не использовал всю воду. На улице было тихо, но я все равно постояла на пороге, прислушиваясь. Вдруг Ромочка снова набросится и решит полежать на мне?

Взяв с бельевой веревки полотенце, направилась в душ. Воды хватило, настроение поднялось после каменного массажа, и я меня снова заштормило в другую сторону. Может, Ромочка и прав... На фиг мне это все надо? Буду просто отдышать.

Но стоило мне вытереться и только натянуть футболку, как чертова шторка была отодвинута в сторону.

– Рома...

– Цыц, – мне на рот снова легла ладонь.

Нет, все-таки затыкать меня Ромочка любит больше, чем лежать на мне. Я ни черта не понимала. Теперь и душ принять нельзя – это тоже подозрительно? Но тут услышала шепот в самое ухо:

– Ни звука. Уходим через огород.

Ладонь исчезла, и я спросила, правда, шепотом:

– Что за шпионские игры?

И тут только поняла, что стою в кружевных маленьких трусиках. В принципе Ромочка меня видел в купальнике, но это же совсем другое!

Ладно, это какой-то дурацкий розыгрыш, да и на огороде темно. Только, судя по всему, мы притоптали сразу лук, а потом еще и кабачки тети Любы, потому что ступни начали

колоть мелкие иголки.

Босиком и без шорт бегаю по огороду с хамоватым соседом.

– Давай через забор, – шепотом сказал Ромочка, и я поняла, что мы уже у соседнего участка.

Дом остался в метрах... э, не сильна я на глаз прикидывать. Но далеко – у тети Любы огород немаленький. Свет горел только в Ромочкиной пристройке, и, оглянувшись, я увидела в окне два силуэта.

– Кто это? – прижала я руку к сердцу.

Точнее, к левой груди.

– Хочешь с ними познакомиться? – спросил Ромочка. – Можешь вернуться.

Вот дилемма! То ли терпеть соседа, то ли знакомиться с какими-то сомнительными личностями.

Наверное, все-таки с Ромочкой привычнее. Тем более он уже подставил мне руки замком. С незваными гостями встречаться не хотелось, поэтому я даже плюнула, что в таком положении Ромочка сможет лицезреть мой зад во всей красе.

Я упала... в заросли крапивы и завывала. Ну что за люди на соседнем участке? Вон у тети Любы ни одного сорняка, а тут по колено. По мое голое колено, между прочим!

Ромочка приземлился грациознее меня. И он был в джинсах и кроссовках, чему я позавидовала по-черному. А еще он... Он опять...

– Ты снова меня насильно затащил на чужую территорию! Это статья, – расчесывая ноги до крови, попыталась я найти хоть какой-то пятачок без крапивы.

– Хозяева живут в Польше, приезжают нечасто. Если за домом и присматривают какие-то родственники, то пренебрегают своими обязанностями.

– А ты, как я посмотрю, подготовился.

– Надо быть всегда во всеоружии, чтобы тебя не застали врасплох.

А я только хотела использовать остаток отпуска, чтобы просто отдохнуть. И на тебе, скачу по чужому участку, хотя мне-то ни от кого прятаться не надо.

– И что? – спросила я, наконец-то выбравшись на когда-то выложенную плиткой дорожку. – Мы теперь здесь будем сидеть, пока они не уйдут?

– Я бы не отказался поспать.

– Но... Ой!

Ромочка подхватил меня на руки и куда-то понес. Угадывались очертания деревьев и каких-то проступающих сквозь них строений. К одному из них мы и подошли. Здесь, кажется, гектаров еще больше, чем у тети Любы, если так густо засажено деревьями. Больше на мини-ферму похоже, потому что возле здания, к которому меня принес Ромочка, располагались покосившиеся загоны.

Пока я осматривалась в темноте, мой сосед со скрипом открыл дверь и потянул меня внутрь.

– Боже, – простонала я.

– Можно просто Рома.

– Я наступлю на ржавый гвоздь и умру от гангрены.

– Ты же медик, не умрешь. Вылечишь себя.

Наконец-то появился хоть какой-то свет – Ромочка включил фонарик на телефоне. Кажется, это... Не знаю, как в селах называют подобные строения. Слева что-то, похожее на стойло, а справа...

– Это сеновал? – заорала я.

И здесь же наверняка есть пауки, мыши или еще что похуже.

– Повезло, что сена немного осталось, – заметил Ромочка.

Он не шутит сейчас?

– Я не буду здесь спать.

– Можешь на улице потусоваться, а я, пожалуй, вздремну.

– Я лучше с тобой.

Потопталась на месте, пока Ромочка сгребал и взбивал сено, как подушку. Наконец он лег на спину и похлопал себя по груди.

– Падай, монашка, у тебя теперь есть возможность полежать на мне.

– Еще чего!

– Тогда вдобавок к крапиве будет сено на голые ноги.

Но я же упорная. Только хватило меня минут на пять, а потом я все-таки осторожно перебралась на Ромочку, который, казалось, уже спал.

Ага, с этим жуком тоже надо быть во всеоружии.

— Ты можешь улечься? — буркнул Ромочка недовольно. — Или продолжишь на мне ерзать?

Вот же при... притворяющийся спящим. Сам предложил, а теперь еще и недоволен. Ну и пусть теперь страдает, правда, не знаю от чего. А нечего было тащить меня в одних трусах черт знает куда.

Вскоре причину Ромочкиного страдания я прочувствовала в полной, ну, может, полуполной мере. Если, конечно, у него не пистолет в кармане. А что? Я уже не знаю, чего ожидать от этих странных личностей с криминальными наклонностями.

Хорошо, что темно и Ромочка не видит, как я покраснела. Тогда бы дурацкое прозвище приклеилось ко мне основательно.

— Рома, — решила я отвлечься, заодно и соседа отвлечь, — а что за люди у тети Любы? И зачем они пришли?

Ну вот что за человек? Так старательно засопел, будто у него гайморит хронический с искривлением носовой перегородки. Ну и черт с ним. Не с гайморитом, а с Ромочкой, конечно.

Я лежала, думая, что от напряжения не смогу уснуть. Но от тепла груди и равномерного стука сердца начала дремать, несмотря на то, что сено все равно мешало. Вот и сейчас сухая травинка щекотала ногу. Только почему так странно? Не в одном месте, а двигается по ноге вверх.

Открыв глаза, я поняла, что по мне ползет... Что-то!!!

– Мамочки! – заорала я, подскакивая, и начала отряхивать не только ноги, но и руки, волосы, шею, грудь.

– Ты чего орешь?

– По мне кто-то ползал.

Ромочка подождал, пока я перестану себя отряхивать, и спросил:

– Ты вообще хоть когда-нибудь была в походах, путешествовала дикарем? Ну или на крайний случай в лагере была?

– В каком л-лагере?

– О, господи, – простонал Ромочка, как будто к гаймориту добавилась головная или зубная боль. – В летнем лагере.

А-а-а, он об этом лагере? Я уж подумала...

– Нет, нигде не была.

– Тогда все с тобой понятно. А меня однажды в Германии укусил паук, единственный по-настоящему ядовитый, обитающий в стране, и прилетело мне. Блевал сутки, жрал анальгин от головной боли, пока не додумался сходить к врачу, – поделился Ромочка историей из жизни, а я даже застыла на месте, забыв о местных обитателях. – Еще как-то в Китае был случай, когда исчезающий там вид аллигаторов... В общем, думал, ногу придется пришивать обратно, если до больницы довезут. Но обошлось, зубы прошли по касательной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.